

УДК 159.92

Григорьева Светлана Викторовна

нейропсихолог Центра развития речи «Loguar», психотерапевт ЕКПП

e-mail: art501@mail.ru

ORCID0000–0003–3405–9521

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРИВЯЗАННОСТИ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ РЕБЕНКА С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ

Цель исследования — предупреждение патологий развития. Описаны основные психологические особенности женщин-матерей и их отношений с их матерями в семьях, где растет ребенок с ДЦП. Показаны особенности зависимого поведения, вызванного привязанностью, и нарушения, проявляющиеся в контролируемом воспитании. Описана также бессознательно сформированная структура семьи и возможности выхода из симбиотических отношений.

Ключевые слова: онтогенез материнства, динамика привязанности, нарушения сепарации, роль объектных отношений в онтогенезе привязанности, эдипальный конфликт, самоидентификация, церебральные проблемы.

В действительности, «идеальный» ребенок — это тот, кого жестоко одурачили.

Жанин Шоссгет-Смиржель

Постановка проблемы. Вопросы привязанности, как одной из форм человеческих отношений, традиционно актуальны, как в научной, так и в прикладной психологии. В этом направлении исследователи пытаются прояснить закономерности возникновения и изменения отношений, адекватность связей, влияние разных типов отношений на качество развития ребенка.

Работая с детьми, страдающими ДЦП, мы часто фиксируем, что отношения мам к таким детям является примером привязанности в крайней ее степени — абсолютной привязанности. Эта связь обращает внимание и нуждается в научной проверке. Важно выявить истоки, причины, закономерности возникновения абсолютной привязанности и степень влияния такой формы отношений на реабилитацию детей с ДЦП и максимально эффективной траектории развития ребенка с ДЦП. Необходимо выработать практические рекомендации для специалистов и родителей, разработать соответствующие тренинги, чтобы наибольшее количество семей могли строить свою жизнь с максимально возможным качеством. В настоящем исследовании мы касаемся некоторых аспектов этой важной и значимой темы.

Цель статьи: выявить связь нарушений сепарации женщины со своей матерью и ее патологической привязанности к собственному ребенку.

В нашем исследовании мы использовали опросник Г. Г. Филипповой «Онтогенез материнства», в котором множество развернутых вопросов и проективные тесты: «я и моя мама», «я и мой ребенок», а также методика выявления психологических защит Келлермана — Плутчика.

Опросник дает информацию о психологических особенностях мам, их отношениях с близкими людьми и отношении их к ним в разные периоды жизни, помогает исследовать феномен идентификации. Результаты индивидуальных интервью далее сопоставляются в выборке.

Анализ последних исследований. Вопросы привязанности, как одной из форм человеческих отношений, традиционно актуальны, как в научной, так и в прикладной психологии. В этом направлении исследователи пытаются прояснить закономерности возникновения и изменения отношений, адекватность связей, влияние разных типов отношений на качество развития ребенка. основополагающие работы на эту тему есть у Джона Боулби и его предшественников К. Лоренца, И. Херманна, Р. Шпица, Д. Берлингема, Р. Хайндома, а также у его последователей Мэри Д. С. Эйнсуорт Мэйн, Каплана и Кэссиди [2, 4, 5, 8]. интереснейшие результаты экспериментальных исследований есть у многих отечественных психологов Н. М. Щелованова, Н. М. Аксариной, М. Ю. Кистяковской, М. И. Лисиной, Г. Г. Филипповой [7].

Результаты исследования. Контингент испытуемых составили 104 женщины, дети которых больны ДЦП и проходят лечение в Центре реабилитации детей-инвалидов.

Анализ информации, полученной от испытуемых, показал следующее.

Качество привязанности у 46 % испытуемых оказалось — прочное, а у 32 % — тревожное. По особенностям сепарации: у 50 % респондентов сепарация незавершенная с сохранением зависимости; адекватная у 35 % и незавершенная, с сопротивлением зависимости у 15 %.

Таким образом, мы можем предположить, что 72 % мам детей с ДЦП проявляли довольно большую зависимость от своих мам. Около 40 % мам стали посещать детский садик с полутора лет.

По ответам испытуемых, состояние во время беременности у них (64 %) было нормальное. В 37 % случаев роды протекали благополучно. Шевеление ребенка (63 %) было приятным. Для 50 % испытуемых ценность ребёнка — повышенная, для 25 % — адекватная. Бессознательно повторяя роль своей матери по отношению к своему ребенку, мама воспринимает своего младенца как самого лучшего и, как следствие, себя как самую лучшую мать. Тревога и вина за ее деструктивные стремления, направленные на тело собственной матери, остаются вытесненными [2].

Особенности прохождения первого постнатального периода новорожденности таковы, что около 77 % мам не испытывали состояния депрессии; у них не было чувства утраты. Если рассматривать депрессию, по Фрейду, как состояние утраты и потери, то послеродовая депрессия показывает особенности сепарации мамы и ребенка. Если мама, рожая ребенка, в своей субъективной реальности, как бы отдает часть себя и при этом часть ценную и нужную, то она грустит об этой части и переживает ее потерю. Если

у нее нет ощущения потери части себя, то эта часть воспринимается ею как нужная, и грустить не о чем. Объектом привязанности у рожениц остаются их мамы, с которыми после беременности у 56 % испытуемых отношения улучшились. У рожениц не было ощущения самостоятельности. У них не было ощущения того, что младенец, как часть их тела, стал независимым, потому что они сами оставались зависимыми от своих мам. Поэтому, возможно, у них и не было депрессии.

Фрейд и его сторонники особенности сепарирования женщины от своего новорожденного ребенка связывали с ее детским эдипальным конфликтом с матерью [8]. По их мнению, у девочки с мамой всегда есть постоянное соперничество, вначале за папу, затем за ребёнка и за внука, за успешную жизнь, за возможность показать маме свои достижения. И в такой борьбе и поиске согласия, симбиозе любви и ненависти, проходит формирование новой женской личности. Это становление происходило ущербно:

- если девочка, желая угодить маме, отказывалась от всех своих желаний, чтобы соответствовать маминым мечтам и фантазиям;
- если она никогда не провоцировала конфликты, никогда не сопротивлялась и не заявляла о своих потребностях;
- если во избежание негативного отношения мамы девочка отказалась от автономии;
- если она не могла и не имела право на предъявление своего «я», чтобы маму не расстроить;
- если она не имела возможности проявлять свою инициативу, чтобы не провоцировать чувство вины и т. д. и т. п. [6].

Такой особый подход, когда мама всегда всё контролирует, вызывает у ребёнка желание угодить ей, так, чтобы мама была довольна. В этом случае дочка готова на то, что бы отказаться от своих желаний и ни в чем не проявлять инициативу. Когда такая девочка вырастает, ее личность оказывается разделенной на части. Ненужная часть, мешающая отношению женщины со своей матерью, «отдается» ребёнку. Оставшаяся часть предназначается для того, чтобы остаться для мамы хорошей дочкой.

54 % наших испытуемых резко негативно высказались о возможности своей ранней беременности, 17 % высказались об этом с высокой тревожностью. При этом 57 % их мам отрицательно относятся к ранней беременности. А к факту ранней беременности собственной дочери отрицательно отнеслись 54 % матерей. В случае их собственной беременности 69 % женщин ответили, что им очень хотелось бы получить от мамы поддержку в такой ситуации. Они не верили в то, что мама их поддержит, и, вероятно, поэтому сами отрицательно высказываются по этому поводу, чтобы не подвергать сомнению то, что мама может их не поддержать. Вместе с тем такое же количество мам (70 %) категорически высказываются против аборт. Если уж случилась беременность, то это уже одно целое, неотделимое, как и она сама с мамой, и его никому нельзя отдавать. Как нельзя отделять себя от мамы. У них было желание угодить мамам и защищать их, соединиться с ними и быть с ними одним целым.

«Когда младенец замечает, что он не встретился со взглядом матери, чего он ожидал как чего-то само собой разумеющегося, он испытывает стыд по поводу своего ложного ожидания» [5]. Исходя из опросов, возникает предположение, что внутри отношений матери и ребёнка скрывается глубокое чувство стыда. Феноменологически стыд — это нечто вроде взрыва наоборот, или внутрь, который парализует и заставляет замереть. Стыд сочетается с желанием спрятаться, «провалиться сквозь землю». Феноменология стыда содержит также искушение у ребенка отказаться от собственной идентичности, для того чтобы обеспечить принятие со стороны родителей [5]. Достаточно часто бывает, что родитель пытается решить свою собственную проблему стыда через ребенка. Сильный страх испытать стыд может вызывать обратное состояние и провоцирует ситуации для его проявления. Иногда мамы детей с ДЦП из чувства стыда изолируют своих детей в доме и ограничивают их социальное общение с родственниками и сверстниками.

В этой связи показательно, что около 56 % испытуемых улучшили отношения со своими собственными мамами, когда у них родился больной ребенок. Именно рождение больного ребенка возвращает им внимание мамы, которого им так не хватало, и увеличивает их собственную привязанность к мамам. Но привязанность к ребенку в этом случае становится патологической — ребёнок оказывается психологически зависимым от других и не имеет своего собственного «Я». «Тонкий механизм развивающихся отношений между матерью и младенцем, особенно в первый период после рождения, может быть нарушен вторжением в эти отношения, когда ребенок еще не признал внешний мир и не пришел с ним к соглашению» [6]. Неуверенные в себе молодые мамы довольно легко отказываются от своих эмоциональных отношений с младенцем, следуя предписаниям «опытных» людей, «отвергая» младенца, «рационализируя это тем, что они делают только то, что позволено» [6]. Тем самым отвергая в себе единственную мать, необходимую для ребенка. Власть, которой обладает мать над психикой своего ребенка, пока она мала, естественна и в основном позитивна. Она становится опасной, когда по мере взросления ребенок отделяется от матери. В это время мать должна отпустить свои материнские инстинкты и ощутить свою энергию, и это осознание автоматически приведет ее к определенному отделению от ребенка. Иными словами, ей следует освободить свои материнские чувства от их естественного состояния, иначе их влияние станет для детей пагубным [3].

Ответы на следующие вопросы показали, что в 67 % случаев мамы реципиенток интересовались их эмоциональной жизнью — ее радостями и огорчениями. В противном случае, если желание матери — неоспоримый закон для дочери, желание быть хорошей дочкой и сохранять мамино внимание приводит к сокрытию своего несогласия и страху проявить инициативу. Агрессия несогласия, очень вероятно, перенаправляется внутрь, контейнируется в себе. Когда такая выросшая дочка беременеет, находясь в omnipotentном единстве с ребенком, она, возможно, вытесняет в его психическое пространство свой страх проявления агрессии. Но мамина

агрессивная энергия нужна ребенку, в первую очередь, для прохождения по родовым путям. Разрядка вне данной энергии происходит у мамы во время родов через поперечно-полосатый мышечный аппарат, тем эффективнее, чем более способен этот аппарат к координированной мускульной деятельности и способности к разрядке. Разрядка внутрь происходит через гладкую мускулатуру сосудов и слизистые оболочки. С биологической точки зрения, функция такого сложного нейромоторного координирования — «разрядка напряжения = удовольствие» понимается как высвобождение энергии наружу, через двигательный аппарат [2]. Но если мама привыкла не позволять агрессии проявляться, то, возможно, во время прохождения ребенком родовых путей блокируется ее поперечно-полосатый мышечный аппарат, так как он вызывается к действию агрессией, и происходит нарушение, приводящее к появлению у ребенка церебральной патологии.

Поскольку больные дети с ДЦП не могут жить отдельно, то такие семьи — пример абсолютной привязанности на всю жизнь.

Есть мнение, что в каждом поколении родители проецируют основную часть своей незрелости только в одного ребенка, таким образом, максимальная нарушенность сосредоточивается в каждом поколении в одном ребенке [9].

Особенности отношений женщины со своей матерью в детстве приводят к тому, что она распространяет воспринятое собой как дочкой на свою взрослую жизнь. Так, констатируя факт того, что «моя мама хорошая», 60 % респонденток причисляют себя к «хорошим мамам». И точно так же, как их мамы отзывались о них, как о хороших девочках, они отзываються о своих детях. В 76 % случаев мамы удовлетворены своими детьми. При такой ситуации потребность в изменении обстоятельств жизни и своих установок минимальна. Им проще отказаться от реальности, чем изменить свои установки в отношениях с собственной мамой и ребенком. И мамы «уходят» в отрицание и регрессивную защиту, что помогает им сохранить образ своей идеальности и близкой тесной привязанности. Они исполнили свою мечту, они получили абсолютную привязанность и они бессознательно боятся, что в случае, если ребенок научится ходить, они потеряют это.

Испытуемые, которые считают себя хорошими мамами и считают хорошими своих детей, сформировали такую позицию благодаря проективной идентификации. При ней маме незачем что-то менять и у нее нет потребности работать над ребенком; она абсолютно им удовлетворена, она удовлетворена собой как матерью. Неспособность пережить вину заставляет отрицать ситуацию в целом. Ф. Дольто говорила, что «все, что замалчивается в первом поколении, второе носит в своем теле» [9].

Больному ребёнку с ДЦП ежедневно необходима работа над усовершенствованием двигательных и когнитивных навыков. Не имея на это символического права для своего внутреннего ребенка (проявления инициативы со своей собственной мамой), она не дает его своему реальному ребенку. У многих мам в сознании не возникает образ ребенка, самостоятельно ходящего. Для работы по реабилитации ребенка необходимо иметь дефицит, который нужно устранить, и мотивацию мамы в изменении существующе-

го положения. Но, исходя из полученных данных, у них уже все хорошо. Они получили заветную привязанность.

От женщины ожидается продуктивная работа с ребёнком, а она не в состоянии быть инициативной, поскольку сама не прошла свой собственный этап инициативы. Если бы она признала амбивалентность отношений со своей мамой и внутренне смогла бы эту неоднозначную «маму», в том числе и с ее негативными качествами, в себе принять, она бы тогда дала себе право на проявление разных эмоций по отношению к маме. Тогда у неё появились бы свои желания и своя инициатива. Точно также, в проективной идентификации, она не может проявить инициативу в отношениях со своим ребёнком, потому что в отношениях с ребёнком она сама чувствует себя ребёнком [10].

Осознав право на полярные эмоции к своей маме и своему ребенку, исследуемые мамы смогут преодолеть страх отвержения. Право на инициативу, которое ими было отвергнуто для сохранения отношений со своей мамой, поможет справиться со своей инфантильностью (в переводе с фр. — «не умением говорить»). Теперь, совместно со своим ребенком, мама может развивать интенцию к саморазвитию. Формировать не образ матери, а образ отсутствия матери. Более того, мать должна сотрудничать с ребенком, чтобы достичь эффекта этого отсутствия. Так что достаточно хорошая мать умеет самоустраниться, чтобы освободить ребенку пространство для удовольствия мыслить [3]. Послеродовые взаимоотношения улучшились с мамой у 56 % и с мужем у 42 %. Удовлетворение же от отношения своей мамы к себе и ребенку появилось у 74 % мам, а от отношений с отцом ребенка у 5 % мам.

Судя по ответам, их основная задача — быть любимой мамой. Совершенно очевидно, что муж и отец ребенка не вписывается в эти отношения и вытесняется, приняв на себя груз негативного переноса. Роль папы у девочки в детстве не была проявлена и, точно также, сейчас став мамой болеющего ребенка, она вытесняет мужа, и возможно, что «в своей собственной детской истории отец, пытаюсь спастись от деструктивного влияния жены, жертвует ребенком, который остается под патогенным влиянием матери» [7].

Большинство матерей воспитывают ребенка сами, не только из-за слабости и нарциссичности отца, но и из-за того, что в объектных отношениях для него не предусмотрено место. Отец ребенка всего лишь исполняет роль контейнера негативных эмоций женщины. Конфликт вытеснен и требует баланса.

Анализируя историю, особенно периоды напряженности в обществе (что характерно для периода войн и кризисов), можно заметить, что в это время отдельные его члены больше стремятся к совместности и слиянию. Если вспомнить рассказы людей, переживших войну, то можно отметить нечто общее: «Было трудно, но мы все жили как одна семья». Однако мы помним, что при преобладании сил слияния вырастает менее дифференцированное потомство, которому трудно сепарироваться, а следовательно, оно вынуждено прибегнуть к эмоциональному разрыву, чтобы построить свою

идентичность [9]. Прежде всего, речь идет о вытесненных частях, которые в ее личном детском опыте ассоциируются с конфликтом и депривацией. В основном исследуемые мамы находятся в предепрессивной позиции, не допуская появления тревоги, связанной с потерей объекта и осознания своей амбивалентности. Использование таких психологических защит, как отрицание, реактивное образование, регрессия, может вызвать сложности с разделением реального и фантазийного.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Таким образом, наше исследование позволило отследить развитие объектных отношений, отношений с реальностью, особенности процесса идентификации, прояснить психологические отношения в генезисе семей, воспитывающих ребенка с ДЦП. Перспективы дальнейшего исследования состоят в изучении роли отца в семьях, воспитывающих детей с ДЦП, а также, изучение динамики развития семьи от рождения ребенка с ДЦП до его взросления.

Список использованных источников и литературы

1. Балзам Р. Мать внутри матери [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2005. — № 2. — Режим доступа: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2885>
2. Гаддини Е. Агрессия и принцип удовольствия: к психоаналитической теории агрессии [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2004. — № 2. — Режим доступа : <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=3000/>
3. Кристева Ю. Матери владеют ключом к свободе [Электронный ресурс] / Ю. Кристева. — Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/people/razgovor-s-ekspertom/yuliya-kristeva-materi-vladeyut-klyuchom-k-svobode/>
4. Олифирович Н. И., Малейчук Г. И. Репарация и самовосстановление: от симбиоза к сепарации [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2009. — № 2. — Режим доступа: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2957/>
5. Рехардт Э., Иконен П. П. Происхождение стыда и его проявления [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2009. — № 4. — Режим доступа: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2743/>
6. Самарина Н. П. Взаимодействие матери и ребенка в первые месяцы после рождения [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2007. — № 3. — Режим доступа: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=26437/>
7. Старовойтов В. В. Проблема эмоциональной привязанности: психоаналитический взгляд [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2002. — № 2. — Режим доступа: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2880/>
8. Филлис Тайсон. Роберт Тайсон. // Психоаналитические теории развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://azps.ru/hrest/29/8496723.html/>
9. Хамитова И. Ю. Межпоколенные связи. Влияние семейной истории на личную историю ребенка [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2003. — № 4. — Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/1/0395/1_0395-24.shtml/
10. Шишак О. І. Постать чоловіка в контексті материнської ідентифікації жінки / О. І. Шишак // Дитяча та юнацька психотерапія: теорія і практика / за ред. Г. В. Католик. — Львів: Астролябія, 2009. — С. 122–127.

References

1. Balzam R. Mat' vnutri materi [elektronnij resurs] /Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza, 2005, №2/ — rezhim dostupa: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2885>
2. Gaddini E. Agressija i princip udovol'stvija: k psihoanaliticheskoj teorii agressii [elektronnij resurs] /Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza, 2004, №2—rezhim dostupa : <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=3000/>
3. Kristeva Ju. Materi vladejut ključom k svobode [elektronnij resurs] / Ju. Kristeva. — rezhim dostupa: <http://www.psychologies.ru/people/razgovor-s-ekspertom/yuliya-kristeva-materi-vladejut-ključom-k-svobode/>
4. Olifirovich N.I., Malejchuk G.I. [elektronnij resurs] Reparacija i samovosstanovlenie: ot simbioza k separaciji/Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza, 2009, №2 — rezhim dostupa: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2957/>
5. Rehardt Je., Ikonen P. P. Proishozhdenie styda i ego projavlenija [elektronnij resurs] /Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza, 2009, №4— rezhim dostupa: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2743/>
6. Samarina N. P. Vzaimodejstvie materi i rebenka v pervye mesjacy posle rozhdenija [elektronnij resurs] /Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza, 2007, №3 —rezhim dostupa: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=26437/>
7. Starovojtov V. V. Problema jemocional'noj privjazannosti: psihoanaliticheskij vzgljad [elektronnij resurs] /Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza, 2002, №2— rezhim dostupa: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2880/>
8. Fillis Tajson. Robert Tajson. [elektronnij resurs] /Psihoanaliticheskie teorii razvitija— rezhim dostupa: <http://azps.ru/hrest/29/8496723.html/>
9. Hamitova I. Ju. Mezhpokolennye svjazi. Vlijanie semejnoj istorii na lichnuju istoriju rebenka [elektronnij resurs] /Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza, 2003, №4 —ezhim dostupa: http://pedlib.ru/Books/1/0395/1_0395-24.shtml/
10. Shishak O. I. Postat' cholovika v konteksti materins'koj identifikacii zhinki / O. I. Shishak // Ditjacha ta junac'ka psihoterapija: teorija i praktika / za red. G. V. Katolik. — L'viv: Astroljacija, 2009. — S. 122–127.

Григор'єва Світлана Вікторівна

нейропсихолог Центру розвитку мови «Loguar», психотерапевт ЄКПТ

ДОСЛІДЖЕННЯ ДИНАМІКИ ПРИВ'ЯЗАНОСТІ У РОДИНАХ, ЩО МАЮТЬ ДИТИНУ З ЦЕРЕБРАЛЬНИМИ ПРОБЛЕМАМИ

Резюме

Мета дослідження — попередження вад розвитку. Описано основні психологічні особливості жінок-матерів і їхніх відносин з їх матерями в сім'ях, де росте дитина з ДЦП. Показано особливості залежної поведінки, викликаної прихильністю, і порушення, що виникають при контрольованому вихованні. Описана також несвідомо сформована структура сім'ї та можливості виходу з симбіотичних стосунків.

Ключові слова: онтогенез материнства, динаміка прихильності, порушення сепарації, роль об'єктних відносин в онтогенезі прихильності, едіпальний конфлікт, самоідентифікація, церебральні проблеми.

Svetlana V. Grigorieva

neuropsychologist Centre for the Development of speech «Loguar»,
psychotherapist СРТ

RESEARCH OF DYNAMICS OF ATTACHMENT IN FAMILIES WITH CHILDREN WITH CEREBRAL PROBLEMS

Abstract

The purpose of research is prevention of pathologies. The basic psychological characteristics of mothers and their relationships with their mothers in families where a child with cerebral palsy grows. The features of dependent behavior, caused by attachment, as well as disturbances, manifested in a controlled breeding, are presented. Also described are unconsciously shaped structure of the family and the possibility of exit from the symbiotic relationship.

Studying the psychological characteristics of the women who delivered a sick child, we found that there is a personality profile of women who are tended to have an unhealthy baby. There are some reasons to believe that it is not a common problem, the child's illness, that makes these women similar, but on the contrary, they have the same psychological characteristics leading to the birth of a sick child. One of the most obvious common feature of these women is having no separation from their mothers. At a certain age, when they were children, their relationships with their mothers looking apart might seem wonderful; they were friendly, close, agreed. However, looking closer, it would be possible to fix a mother's complete control, her total leadership and, respectively, a lack of initiative and even the daughter's own opinion. Being a teenager, according to the ontogenesis laws, the maturing separation from the parents should take place and, on the other hand, this age is sensitive to form the girl's female identity. Instead of to integrate all the faces of mother's image, which are often conflicting, the one-sided, sublimated, and, therefore, unrealistic self-concept as mothers in the future is formed at the girl.

Key words: ontogeny of motherhood, the dynamics of attachment, separation violations, the role of object relations in the ontogeny of attachment, oedipal conflict, identity, cerebral problems.

Стаття надійшла до редакції 20.03.2015